

А. П. Феоктистов, Истоки мордовской письменности, Москва 1968. 99 стр.

Вышла в свет новая книга «Истоки мордовской письменности». Автор ее — сотрудник Института языкознания Академии наук СССР А. П. Феоктистов.

Изучением дореволюционной письменности мордовского народа А. П. Феоктистов занимается уже многие годы. Он подробно проанализировал лексические материалы Н. Витсена¹, Ф. Миллера², С. Палласа³, являющиеся наиболее ранними публикациями по мордовским языкам.

Упорные и настойчивые изыскания мордовских материалов более раннего периода привели автора к заключению, что большинство мордовских памятников письменности дооктябрьской поры осталось в рукописном виде. Эти документы представляют собой фиксацию речи мордвы разных местностей. Автором книги достигнуты значительные успехи по выявлению рукописных памятников. Он обнаружил солидное количество материалов в рукописных фондах различных библиотек нашей страны, областных архивов, Центрального государственного архива древних актов и Центрального военно-исторического архива в Москве, Ленинградского отделения Архива АН СССР и некоторых других.

Рецензируемая работа посвящена анализу рукописных материалов XVIII в. Автором рассматривается 30 источников разного объема и характера. В записях двухсотлетней давности представлены лексические и текстовые материалы на мордовских языках. В работе приведено 29 образцов письменных рукописных памятников.

Результаты исследования показали, что

¹ A. Feoktistov, *Esimene mordva sönastik*. — ESA V 1959, стр. 268—287.

² А. П. Феоктистов, *Мордовские языки в историко-этнографической литературе XVII—XVIII вв.* — Очерки мордовских диалектов II, Саранск 1961, стр. 13—22.

³ А. П. Феоктистов, *Из истории отечественной лексикографии*. — Всесоюзное совещание по финно-угроведению (Тезисы докладов и сообщений), Сыктывкар 1965, стр. 109—111.

большая часть этих рукописей (23 источника) составлена на эрзя-мордовском языке, меньшая (7 документов) — на мокша-мордовском. Понятно, что такое соотношение определяется количественным преимуществом и территориальной разбросанностью мордвы-эрзи.

Каждому рассматриваемому памятнику в книге дана полная характеристика: сведения об объеме рукописи, месте ее хранения, дата создания, принадлежность памятника к тому или иному наречию мордовского языка. Документы пронумерованы. После южной паспортизации приведены мордовские тексты (небольшие, как правило, даны полностью, из крупных текстов извлечены лишь отрывки) в том виде, в каком они представлены в рукописи; затем тот же текст дан в финно-угорской транскрипции, после чего следует буквальный перевод на русский язык. Транскрибирование лексического материала проведено непосредственно после каждого слова или сочетания мордовских слов. Рассмотрение памятника письменности в каждом случае завершается кратким лингвистическим анализом.

Самым крупным памятником мордовской письменности XVIII в. является словарь Дамаскина, содержащий свыше 11 тысяч словарных статей. Изучению этого документа А. П. Феоктистов посвятил специальную работу (пока в рукописи). В данной книге рассмотрению этого памятника отведено значительное место (более печатного листа, стр. 58—77).

Часть сохранившихся мордовских рукописей XVIII в. оформлена на основе латинской графики, часть написана русскими литерами. На материалах рукописных данных в книге показано постепенное установление принципов передачи звуковых особенностей мордовского языка: своеобразные мордовские фонемы стали передаваться определенными русскими буквами, которые впоследствии, войдя в традицию, укрепились в мордовском письме. Так, в работе обращается внимание на передачу специфических мордов-

ских фонем: *l, l', r, r', j, η, ā, ə*, на графическое изображение глухих позиционных вариантов звонких согласных фонем, на фиксацию парных и непарных палатализованных согласных в отличие от непалатализованных и т. д.

Путем тщательного изучения мордовских памятников письменности и их сравнения автору удалось установить наличие разных вариантов списков отдельных рукописей; оказалось, что одни и те же материалы (или их варианты) параллельно хранятся в совершенно различных местах. Так, документ № 2 хранится в Рукописном отделе Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (РО ГПБ) и документ № 3 (вариант его) — в Центральном государственном архиве древних актов (Москва); документ № 13 хранится в Государственном архиве Горьковской области (г. Горький) и документ № 14 (вариант того же списка) — в РО ГПБ и т. д.

В процессе работы над мордовскими материалами автор обратил внимание и на письменные документы некоторых других языков. Так, мы находим в книге подробное описание рукописей, хранящихся в РО ГПБ (ф. 885, Эрмитажное собрание 220; вторая половина XVIII в.) на марийском, удмуртском, чувашском, калмыцком и коми-пермяцком языках. Перечень списков словарей других языков имеется и в других разделах работы.

Наряду с несомненными достоинствами

книги есть моменты, вызывающие недоумение. 1) Из предислания к книге, а также со стр. 5 самой книги узнаем, что автором найдены также рукописи на мордовских языках в архивах Венгерской Народной Республики и Финляндии. Однако в работе они не рассматриваются. Думается, следовало хотя бы перечислить названия этих рукописей, поскольку существует ссылка на них. Известно, что советским читателям это представило бы огромный интерес. 2) Нельзя не выразить сожаления о том, что в виду небольшого объема работы, слишком мало дано в ней фактического материала.

Появление небольшой по объему, но серьезной книги А. П. Феоктистова, написанной хорошим языком и со знанием дела, заслуживает всемерного одобрения.

Дореволюционные памятники мордовской письменности, составленные на различных мокшанских и эрзянских диалектах, как это подчеркивает и сам автор, содержат в себе уникальные языковые материалы. Они являются единственным источником изучения сложных вопросов истории мордовского языка и его исторической диалектологии. Труд А. П. Феоктистова послужит настольным справочником и весьма ценным пособием для исследователей историй мордовских, а также других финно-угорских языков. Специалистов ждет дальнейшее углубленное изучение этих материалов.

Т. И. ТЕПЛЯШИНА (Москва)

В. А. Сорвачева, М. А. Сахарова, Е. С. Гуляев,
Верхневыхгодский диалект коми языка. Историко-филологический сборник, вып. 10, Сыктывкар 1966. 253 стр.

Систематическое изучение коми диалектов началось в 1928 году, когда при Обществе изучения коми края в Сыктывкаре была организована специальная комиссия по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка. Комиссия предприняла ряд выездов по исследованию диалектов, выпустила два сборника,

посвященных коми диалектологии¹, составила вопросник по изучению диалектов (В. И. Лыткин и Г. А. Нечаев), подготовила первый сравнительный словарь

¹ Сб. Комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка, вып. I, Сыктывкар 1930; вып. II, Москва 1931.